

Вег. калд. - 1994. - 29 окт. - с. 4. Полет Корсара покорил Париж

Итоги рейтинга «Красная строка» сезона 1993 — 1994 гг. определили лидера — номер «Русская палка» акробатов-вольтижеров под руководством Николая Земскова. Напомню, что именно

этот номер стал обладателем гран-при международного конкурса «Цирк за-втрашнего дня», проходившего в Париже 6 января 1993 года. Представляем вам лидера.

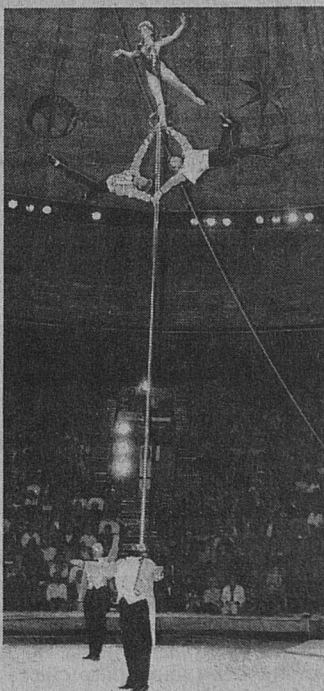
Извечное стремление классического балета к парению, порханию и полету увлекло одного из самых известных его героев — адановского Корсара — в подкупольное пространство Цирка. Но рыцарь Терпсихоры не превратился здесь в акробата. Его полет исполнен достоинства и спокойствия властителя, способного одним поворотом, одним изгибом своего вдохновенного тела извлекать из пространства музыку. Сценическая твердь для Корсара в цирке слилась в строгую линию шеста. Но именно в его упругой мощи и рождается полет. И тогда даже тройное сальто-мортале — не результат упорных тренировок, а плод восторга и упоения высотой.

— Мне всегда хотелось, — говорит Николай Земсков, — чтобы зритель не трясся от страха, а наслаждался. Именно поэтому я работаю с режиссером Валентином Гнеушевым. Наш основной номер — эквилибр с першами. Мы его в 1990 году выпустили и до сих пор работаем. Но параллельно решили подготовить второй номер в другом жанре. Выбрали русскую палку, с которой раньше никто из нас дела не имел. Думали сделать что-нибудь легонькое, но изящное. Гнеушев предложил музыку Адана, потому что вдруг увидел в Игоре Бойцове — нашем вольтижере — образ Корсара, созданный великим танцовщиком Михаилом Барышниковым.

— Изящным номером получился, но такой ли уж он легонький?

— Сложность нам нужна не для зрителей, а для себя, для поддержания внутреннего тонуса.

— У классического балета свои законы, и без прекрасной дамы он немислим. В вашем номере



их две, удивительно похожих друг на друга...

— Это сестры-близнецы Елена и Ирина Мироновы. Мы их пригласили из спортивной акробатики. Они обе входили в сборную Союза. Им, пожалуй, пришлось труднее всех. Надо было просто ломать себя, снять «спортивный» напруг, расслабиться, музыку почувствовать. И сейчас вполне освоились. Мы их и в номер с першами тоже ввели.

— Игорь Бойцов пришел из спортивной гимнастики, девочки — из акробатики, а вы сами откуда пришли?

— Из циркового училища. В 1977-м выпускался у педагога Петлицкого как эквилибрист на лестнице.

— А потом поменяли лестницу на перши?

— Потом я в армии слу-

жил, а после нее еще успел поработать канатоходцем. И только в 1981 году пришел в группу Юрия Одинцова. Юре хотелось сделать что-нибудь неожиданное, оригинальное, он искал режиссера. А Петлицкому в то время в училище помогал Валя Гнеушев. Там они и познакомились. Придумали номер «Московские строители» в стиле брейк-данс. Долго мучились, чтобы заявка прошла все инстанции. В 1986-м на выпуске очень ругали: «Это не наши строители!» Не пускали ни в одну поездку. Даже тогда, когда импресарио приглашали именно нас. Не справились только с Викой Чарльстон — импресарио из Англии. Ее не остановило даже то, что Юра Одинцов оказался «невыездным» в последнюю минуту. Уж я не знаю, что она тут предприняла, но Юра в Англию все-таки поехал.

— Ваш «Корсар» получил всеобщее признание. Вот и рейтинг выиграл. А вам самому какой из номеров больше нравится?

— По цельности, по образному решению, по точности ритма мне больше нравятся перши. «Русскую палку» мы еще до конца не доделали. Еще надо отработать момент захода на трюк, смены палок. Добиться непрерывности действия, но... В першах (хоть и боюсь быть нескромным) я уже все могу. А палки для меня труднее и важнее. Ответственность больше. Ребята ведь без страховки работают.

— Никогда бы не подумала, что ваш блистательный «Корсар» — номер еще не законченный. Каким же он будет, когда достигнет совершенства?

Беседовала

Елена ГРУЕВА.

На снимке: эквилибр с першами. Выступают Земсковы.